

Постдоговорные обязательства в международном коммерческом обороте: к постановке вопроса

Научный руководитель – Терешкова Валентина Владимировна

Чесноков Денис Андреевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра международного права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: denis.a.chesnokov@mail.ru

В момент вступления в переговорный процесс между участниками международного коммерческого оборота возникает усиленный социальный контакт [5]. При нормальном развитии контрактных отношений контакт только укрепляется в процессе исполнения. После исполнения юридическая взаимосвязь контрагентов не обрывается – нередко стороны могут состоять в «постдоговорной» связи, которая актуализируется в момент прекращения основного обязательства по предоставлению [3]. Такая взаимосвязь обусловлена сохранением целого ряда дополнительных обязанностей (обязательств в узком смысле) контрагентов, которые в теории и практике международного коммерческого оборота получили название «постдоговорных» («постконтрактных»).

Данная категория вызывает многочисленные споры: сама конструкция постконтрактных обязательств нестройна, а правовое регулирование не дает тех ответов, которых требует устойчивое развитие коммерческого оборота. Несмотря на это, положения внешнеэкономических контрактов, регулирующие постдоговорные обязательства, встречаются в практике международной коммерции довольно часто [6]. В этих обстоятельствах можно говорить о сформировавшемся запросе на серьезное доктринальное исследование данной категории. К сожалению, вопросы постдоговорной стадии так и не получили должного осмысления в отечественной науке. Проблемы, возникающие в связи с постдоговорными обязательствами, не исчерпываются теми, которые будут подняты автором – это лишь малая часть вопросов, ответы на которые могут служить отправной точкой для комплексного осмысления всей проблематики.

1. Правовая природа постдоговорных обязательств. Хотя в литературе и высказывается мнение о внедоговорной природе постдоговорных обязательств [1], более справедливой представляется идея о том, что постдоговорные обязательства, выступающие дополнительными обязательствами, возникают в рамках единого договорного правоотношения и сохраняют свою договорную природу и после расторжения или исполнения обязательства по предоставлению [2]. В международной коммерческой деятельности (об этом свидетельствует перечень примеров постдоговорных обязательств, приведенных в комментарии к п. 3 ст. 7.3.5 Принципов УНИДРУА 2016 г.) постдоговорные обязательства рассматриваются как возникающие из условий основного договора (могут быть также оформлены в качестве дополнительных соглашений к основному договору или в качестве самостоятельных документов). Таким образом, постдоговорные обязательства как по характеру отношений, так и по основанию возникновения являются договорными.

2. Наименование постдоговорных обязательств. Данная проблема тесно связана с предыдущей. Договорный характер таких обязательств делает весьма условным обозначение их в качестве «постдоговорных» [6]. Такая формулировка, однако, подчеркивает одну из главных особенностей этих обязательств: они продолжают существовать после прекращения (по любой причине) основного обязательства (к примеру, после надлежащего исполнения обязанности по передаче товара в собственность у покупателя сохраняется

обязанность не конкурировать с поставщиком). В литературе предлагается более удачное наименование – «переживающие/выживающие» обязательства [8]. С одной стороны, такое обозначение отражает специфику обязательств такого рода, а с другой – не способствует возникновению заблуждений в отношении их правовой природы. Однако именно выражение «постдоговорное» (post-contractual) обязательство является устоявшимся в международной коммерческой деятельности [9].

3. Автономный характер постдоговорных обязательств. Предл. 2 п. 1 ст. 81 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. и п. 3 ст. 7.3.5 Принципов УНИДРУА 2016 г. провозглашают свойство автономности положений, закрепляющих постдоговорных обязательства. В силу принципа автономности прекращение (по различным основаниям) договора не влечет за собой автоматического прекращения постдоговорного обязательства. Автономность в доктрине и правоприменительной практике чаще рассматривается применительно к арбитражному (или пророгационному) соглашению. Однако автономность, например, признавалась и за положениями, содержащими обязательство по возврату на случай досрочного прекращения контракта переданных сторонами товара или других предметов [7]. Спорным представляется вопрос, обладают ли все без исключения положения контракта, регулирующие постдоговорные отношения, свойством автономности. Если в случае прекращения договора сохранение в силе условия, содержащего обязательство о неразглашении (нераспространении) конфиденциальной информации, ставшей известной сторонам в ходе осуществления операций по прекращенному договору, кажется разумным, то оставление в силе обязательства о неконкуренции может ставиться под сомнение в некоторых обстоятельствах (например, если поставщик, в пользу которого установлена обязанность дистрибьютера о неконкуренции, нарушает условие об эксклюзивной дистрибуции) [4].

Перед юридической наукой стоит насущная задача, решение которой позволит придать необходимую стройность конструкции, которая уже сегодня успешно вошла в практику составления внешнеэкономических контрактов, но все еще нуждается в более надежном доктринальном фундаменте. Данная работа делает аккуратный шаг навстречу этому решению.

Источники и литература

- 1) Богданов Е.В., Богданова Е.Е. Постдоговорные обязательства в российском гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2023. No. 9 (154). С. 69-78.
- 2) Громов А.А., Тололаева Н.В. Обязательственное и договорное право. М., 2025.
- 3) Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М., 2023.
- 4) Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG). Schlechtriem&Schwenzer / eds. I. Schwenzer, U. G. Schroeter. Oxford University Press, 2022.
- 5) Esser J., Schmidt E. Schuldrecht. Band I. Allgemeiner Teil. Teilband 2. Durchführungshindernisse und Vertragshaftung, Schadensausgleich und Mehrseitigkeit beim Schuldverhältnis. Heidelberg, 1993
- 6) Fontaine M., De Ly F. Drafting International Contracts: An Analysis of Contract Clauses. Leiden, Boston, 2009.
- 7) OGH 10b 74/99k. 29.06.1999 // Zeitschrift für Rechtsvergleichung (ZfRV) 2000, 33.
- 8) Chappuis C. Is there a life after the end of the contract?: <https://www.qmul.ac.uk/unidroit-itcl/media/ccls/docs/research/TCLR-1-Is-there-a-Life-After-the-End-of-the-Contract.pdf>

- 9) Report of the 95th session of the Governing Council UNIDROIT 2016, Rome, 18-20 May 2016, CD (95) 15: <https://www.unidroit.org/english/governments/councildocuments/2016session/cd-95-15-e.pdf>